

Кромѣ тѣхъ измѣненій, какія испытывались раздѣлившимися племенами славянства подъ вліяніемъ новыхъ условий природы и успѣховъ культуры, происходило еще одно существенное измѣненіе, котораго никакъ нельзя забыть при опредѣленіи ихъ племенныхъ отношеній; это — измѣненіе въ самой расѣ. Каждое племя и на своей первоначальной родинѣ и на новыхъ мѣстахъ встрѣчалось мирно или сталкивалось враждебно со всѣмъ окружающимъ сосѣдствомъ: мирныя сношенія, колонизація, военное занятіе чужихъ земель, побѣды и пораженія вели одинаково къ большому или меньшему смѣшенію племенъ. Какъ мы видѣли, антропология указываетъ удивительные примѣры постоянства племенного типа, сохраняющагося, въ извѣстныхъ условіяхъ, на пространствѣ цѣлыхъ тысячелѣтій; но она же приходитъ къ убѣжденію въ несуществованіи теперь чистыхъ расъ. Покоренныя племена, теряя политическую самостоятельность, теряя языкъ, принимая чужіе нравы, культуру побѣдителей и скрываясь подъ ихъ національной оболочкой, долго хранятъ, однако, свой антропологическій типъ, — такъ что послѣ политическаго покоренія племени, послѣ того, какъ оно приняло даже языкъ побѣдителей, національность послѣднихъ заключаетъ подъ своей фирмой не только свой подлинный, но и этотъ пришлый, но расѣ чуждый, элементъ. Собственная раса господствующаго, одолевшаго племени перестаетъ быть чистой, т. е. неизмѣнной и однородной. Когда нынѣшнее западное и южное славянство двинулось въ страны, занятыя имъ теперь, оно встрѣтило тамъ не безлюдную пустыню, а напротивъ, населеніе туземцевъ иной расы, которые частію отступали передъ ними, частію имъ покорялись и принимали ихъ національность. Извѣстно выраженіе стараго историка, что «Греція ославянилась» отъ славянскаго нашествія; — дѣйствительно славяне, проникши во время своихъ нашествій на Балканскій полуостровъ до самаго Пелопоннеза, оставили въ Греціи память о себѣ цѣлымъ рядомъ мѣстныхъ названій и даже извѣстнымъ числомъ культурныхъ словъ въ ново-греческомъ языкѣ, но впоследствии эти греческіе славяне совсѣмъ исчезли изъ исторіи, очевидно потонувши въ туземномъ населеніи, болѣе многочисленномъ. Извѣстно также, какъ славянскій элементъ большой долей участвовалъ въ формации румынскаго племени, языкъ котораго такъ проникнуть славянскою стихіей, и т. д. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, туземное населеніе тонуло въ славянствѣ — такъ случилось въ балтійскомъ славянствѣ въ первую пору его существованія (послѣ оно само потонуло въ германскомъ племени); въ Богеміи, гдѣ славяне поглотили туземцевъ; въ Сербіи